

Содержание

Глава 1. Брайар.....	7
Глава 2. Брайар.....	18
Глава 3. Сол.....	26
Глава 4. Брайар.....	32
Глава 5. Брайар.....	41
Глава 6. Сол.....	52
Глава 7. Брайар.....	60
Глава 8. Брайар.....	71
Глава 9. Сол.....	80
Глава 10. Брайар.....	86
Глава 11. Брайар.....	96
Глава 12. Сол.....	105
Глава 13. Брайар.....	114
Глава 14. Брайар.....	125
Глава 15. Сол.....	136
Глава 16. Брайар.....	143
Глава 17. Брайар.....	153
Глава 18. Сол.....	163
Глава 19. Брайар.....	172
Глава 20. Брайар.....	183
Глава 21. Сол.....	195
Глава 22. Брайар.....	204
Глава 23. Сол.....	214
Глава 24. Брайар.....	223
Глава 25. Сол.....	232
Глава 26. Брайар.....	241
Эпилог. Брайар.....	248

*Посвящается Джеку Харбону.
Эта книга никогда бы не увидела свет, если бы
«Его красота» не запала мне в душу.
Спасибо!*

Глава 1

Брайар

Еще три дня назад я не верила в существование демонов.

А сейчас подписываю контракт с одним из них.
Жизнь меняется стремительно.

Мое тело — один сплошной пульсирующий синяк, а я пытаюсь сосредоточиться на словах, что расплываются перед глазами.

— Я не хочу этого делать.

— Я знаю. Люди не заключают со мной сделки, если не доведены до отчаяния.

Демон совсем не похож на демона. Хотя откуда мне знать? Может, все демоны — красивые, темно-волосые парни, чьи тени не совпадают с очертаниями тел.

Я прижимаю ладонь ко лбу. Такое чувство, будто мозг плещется внутри черепной коробки.

— Как ты вообще меня нашел?

Он пожимает плечами.

— У отчаяния особый аромат. Один из моих людей случайно наткнулся на тебя на прошлой неделе и рассказал об этом мне.

На прошлой неделе я изо всех сил старалась организовать план побега, о котором мой муж Итан не должен был узнать, пока не стало бы слишком поздно. План состоял в том, чтобы сбежать, пока он на работе, исчезнуть без следа. Я думала, что учла все обстоятельства, но была слишком напугана. Мне до сих пор страшно.

— Я думала, что спасаюсь.

Теперь, говоря это, чувствую себя очень наивной. Три дня назад я бы рассмеялась этому незнакомцу в лицо, ведь была полна решимости никогда не оказываться во власти мужчины — и неважно, человека или нет. Кто вообще стучится в чужую дверь среди бела дня и предлагает сделку с демоном? По всей видимости, так поступает Азазель. Все это было очень обиденно и в то же время странно, но разве я могла беспокоиться из-за этого якобы демона, когда мой личный монстр был намного ближе и гораздо опаснее?

Я спасалась. Или так мне казалось. Но это было до того, как Итан выяснил, в каком отеле я остановилась. До того, как приехал сюда и... Я мотаю головой, отчего тошнота только усиливается.

— Весьма вероятно, что у меня сотрясение. Такая сделка не будет иметь юридической силы в суде.

Азазель окидывает темным взглядом правую сторону моего лица. Я видела, как выгляжу. Си-

няки поверх синяков, а это какая-то бессмыслица, потому что Итан ударил меня всего лишь раз, после чего один из постояльцев отеля бросился к нам по коридору и остановил его. Добрый самаритянин, который, вероятно, спас мне жизнь.

В следующий раз мне уже так не повезет.

Я закрываю глаза и делаю несколько медленных вдохов. Легче не становится, но сомневаюсь, что сейчас мне что-то поможет. У меня не осталось вариантов. Я в отчаянии, как сказал демон. Возможно, если бы у меня была семья, к которой я могла бы обратиться, то все было бы иначе, но даже в таком случае я бы попросту подвергла опасности и их тоже. Я могла бы купить пистолет, но не уверена, что способна на убийство, а тем более не уверена в том, что система правосудия встанет на мою сторону. Похоже, всю свою милость они приберегают для самих злодеев.

— Хочешь, я его тебе зачитаю?

Не думаю, что этот демон способен говорить ласково, но его голос прозвучал так тихо, что волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я открываю глаза и вижу, что он все так же пристально смотрит мне в лицо. Твержу себе не делать этого, но все равно поднимаю руку и прижимаю ладонь к опухшей коже под глазом.

— Не сомневаюсь, что так тебе будет удобнее. Сможешь умолчать обо всем, о чем пожелаешь.

Он еле слышно вздыхает.

— Сделки священны, Брайар Роуз. Я готов вести нечестную игру, чтобы подвести к их заключе-

нию, но в них нет никаких уловок мелким шрифтом. В интересах каждого, чтобы мои... клиенты... шли на сделку, прекрасно зная, на что идут.

Ужасное чувство, будто мне не хватает воздуха в этом обшарпанном гостиничном номере, становится только сильнее.

— Ты сказал ему, как меня найти?

Азазель прищуривается.

— Это было ни к чему. Он знал о твоей секретной кредитной карточке. Когда ты ушла, он отследил списания, которые привели его сюда, а затем уболтал девушку на стойке регистрации дать ему номер твоей комнаты. Сказал ей, что хочет сделать тебе сюрприз на годовщину.

Я не спрашиваю, откуда ему все это известно. Похоже, он знает многое, чего знать не должен. Я смотрю на свои пальцы с обгрызенными под корень ногтями. Ужасная привычка, которая лишь усугубилась за последние несколько дней.

— Глупая ошибка.

— Страх всех превращает в дураков.

Он не особо любезен, но и настырным его не назвать. Откидываюсь на спинку стула и жестом указываю на контракт.

— Тогда давай. — Не похоже, что у меня есть выбор. Я соглашусь, и мы оба это знаем. В это мгновение я едва держу себя в руках. Моя сила настолько хрупка, что, стоит ему слегка подтолкнуть, и я тут же сдамся.

Азазель берет контракт со стола и присаживается на край потертой кровати. Бросает на меня

взгляд, а потом начинает читать. Ничего неожиданного — он уже изложил все нюансы три дня назад.

Семь лет служения нужно оплатить вперед, и только после этого он сделает то, что нужно мне. Сделка заключается добровольно, и по ее условиям меня не будут принуждать делать то, чего я не хочу. Я смеюсь над этим пунктом. Существует немало способов обеспечить послушание без «принуждения». Именно по этой причине я и попала в такой переплет.

— Пстой, повтори-ка.

Азазель замолкает.

— Если ты забеременеешь, то ребенок после завершения контракта не вернется с тобой в этот мир.

Я пристально смотрю на него.

— Ты не упоминал об этом, когда излагал предложение в прошлый раз.

— Не хотел, чтобы у тебя сложилось неверное представление.

Неверное представление. Правильно. Ничто в этой сделке не казалось неправдоподобно хорошим, но был в ней момент напряженного ожидания какого-то подвоха. Теперь он нагрянул, да так стремительно, что у меня пошла кругом голова.

— Так вот что это такое. Программа по размножению.

— Я лишь учитываю все возможные варианты.

Я не верю ему. Я понимала, что секс может быть частью сделки. Азазель вполне похож на че-

ловека, даже если у меня возникает чувство, будто это лишь удобный для него облик, и далеко не факт, что настоящий. Я едва не смеюсь от этой мысли. Поразительно, как быстро может адаптироваться человеческий мозг, когда не остается других вариантов.

— А если я не хочу ни с кем заниматься сексом?

И снова он бросает на меня непроницаемый взгляд.

— Как я уже сказал, никто не потребует от тебя делать то, что ты не хочешь. Однако ты дашь выбранному мной субъекту возможность тебя соблазнить.

Как много скрыто в этом предложении. У меня нет никаких причин доверять ему, но и вариантов тоже нет. И все же я невольно тяну время. Совсем чуть-чуть.

— Почему семь лет?

— Магия — странное творение. — Он пожимает плечами. — Некоторые вещи усиливают ее и допускают невозможное. Числа имеют значение. Например, семь — могущественное во всех мирах число. Поэтому мы заключаем сделку на семь лет.

На самом деле все это лишено для меня всякого смысла, но сейчас для меня все лишено смысла. В конце концов, это неважно. У меня нет других вариантов.

— Дай сюда.

Азазель передает контракт и достает откуда-то ручку — скорее всего, из своего безупречно скро-

енного черного пиджака. На ощупь бумага оказывается плотнее, чем я ожидала, почти как пергамент. Не сдержавшись, провожу по ней пальцами.

— Видимо, для сделок с демонами предусмотрено все самое лучшее.

Не даю себе времени подумать, позволить разуму пронестись по лабиринту, наполненному тревогами. Я обречена, если сделаю это, и обречена, если не сделаю. У меня нет денег, нет семьи, мне некуда бежать, где Итан не смог бы меня найти. Он предельно ясно дал понять, что в следующий раз, когда доберется до меня, я этого не переживу.

Возможно, подписав этот контракт, я обреку себя на худший исход. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто нет ничего хуже смерти, но все же это предпочтительнее. Может, Азазель сдержит слово. А может, и нет.

По крайней мере, Итан больше не сможет причинить вред мне или кому-то еще.

Через семь лет... Скольким людям он причинит боль за это время?

— А что насчет.... — Семьи у меня нет. Все друзья разбежались в первый год моих отношений с Итаном. Едва ли я назову вынужденное любезное общение с женами его друзей настоящей дружбой. Мы не общаемся вне неловких совместных ужинов. И все же. Я с трудом сглатываю. — Исчезновение на семь лет вызовет некоторые вопросы.

— Ты не исчезнешь на семь лет. — Он медленно выдыхает, заметив мое замешательство. — В разных мирах время течет по-разному. Оно

не вполне сопоставимо, и мы, демоны-торговцы, можем избирательно манипулировать ситуацией, но семь лет в мире демонов — это срок примерно от часа до нескольких месяцев в этом мире, в зависимости от ряда факторов.

Я хлопаю глазами.

— Значит, я вернусь сюда через час или несколько месяцев, но постарею на семь лет. — Интересный способ потратить жизнь впустую.

— Нет. — Он резко мотает головой. — Процесс старения... — Азазель раздраженно машет рукой. — Он связан с магией, которая пропитывает каждый атом в моем мире, но даже люди, живущие там, живут дольше, чем в этом мире. Ты не станешь бессмертной, но, если тебе доведется провести остаток жизни в том мире, ты, скорее всего, доживешь лет до ста пятидесяти, как минимум. Ты постареешь за эти семь лет, но не так сильно, как постарела бы в мире людей.

Как-то все это уж слишком удобно, но выбора у меня все равно нет. Если Итан отслеживает мою секретную кредитку, то быстро найдет, куда бы я ни отправилась. Я должна согласиться на эту сделку.

Я подавляю страх и подписываю дрожащей рукой. Как только кончик ручки отрывается от бумаги, меня пронзает какое-то чужеродное чувство. Тяжело дыша, я прижимаю руку к груди.

— Магия контракта, имеющего обязательную силу. — Азазель встает и указывает рукой на стол. Со всех краев комнаты сходятся тени, и документ

исчезает. Он поправляет пиджак. — При обычных обстоятельствах, я сначала беру оплату и только потом выполняю условия контракта. Однако в этот раз я намерен сделать исключение.

— Что? — Разумеется, он говорит не о том, о чем я подумала?

Азазель сосредотачивает взгляд на моем лице.

— Не тешь себя никакими добрыми мыслями. Теперь ты товар, Брайар, а значит, твой муж повредил то, что принадлежит мне. К тому же ты непохожа на неблагонадежного человека, а я предпочитаю не оставлять незаконченных дел, способных навредить моей конечной цели.

Но, прежде чем я успеваю спросить, что это, черт возьми, значит, он исчезает с новым наплывом теней. Кожу покалывает от ужаса, но тело так сильно устало, что способно только дрожать. Возможно, у меня шок. Неудивительно, учитывая все, что сегодня произошло.

Я откидываюсь на спинку стула, и у меня вырывается истерический смешок.

— Демон не захотел мою душу. Какое разочарование.

Семь лет служения.

Такой долгий и в то же время короткий промежуток времени. Я еще пятнадцать секунд размышляю о том, что смогу сделать, когда приговор закончится и я буду свободна и от Азазеля, и от Итана. Мой разум старается не думать об этом слишком много, будто, позволив себе помечтать, я могу все сглазить.

Я неловко встаю и иду к сумке, в которой лежат вещи. Не знаю, как долго не будет Азазеля, и я уже едва стою на ногах, но не смею принять душ или лечь спать. Он не причинил мне вред, но это не означает, что я ему доверяю.

В итоге я успеваю лишь принять обезболивающее, когда в углу комнаты снова собираются тени, а затем, расступившись, являют демона. Он выглядит... иначе. Я моргаю, гадая, не стала ли травма головы причиной тому, что мне показалось, будто у него есть рога. Я моргаю снова, и это ощущение проходит.

— Пора идти. — Он вытирает руки платком, но это не помогает ему избавиться от красных пятен. Он ловит мой взгляд и пожимает плечами. — Иногда у меня возникает желание испачкать руки. Уверен, ты понимаешь.

Меня вновь охватывает тошнотворное головокружение и на сей раз более сильное.

— Это... — Мне приходится замолчать, чтобы перевести дыхание. — Это кровь Итана?

— Разумеется. Я редко совершаю убийства ради удовольствия. — Он убирает платок во внутренний карман пиджака. — Хотя вы, люди, очень уж хрупкие, поэтому иногда бывают несчастные случаи.

Я не знаю, как это воспринимать, как и то, что до сих пор вижу пятна крови на его руках. Руках, которые, будто... мерцают... чем дольше я за ними наблюдаю. Бледная кожа, темно-красная и снова бледная. Я прижимаю руки к вискам, но этот раз-